

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

дун, нусайриты, друзы и др.). За исма'илитами название батиниты закрепилось, видимо, лишь с X в. (ранние доксографы ан-Наубахи, ал-Аш'ари их так не называли). К Б. мусульманские богословы относили также различные социально-религиозные движения и общины мадакитско-хуррамитского типа (ал-бабакийя, ал-мухаммира и т. п.) и суфиев, опиравшихся на эзотерический смысл Корана и в той или иной мере допускавших символическое толкование сакральных текстов. В полемической литературе Б. нередко называли му'тазилитов, «философов» (фаласифа) и последователей других рационалистических идей в исламе.

Лит-ра: *ал-Багдади*. Ал-Фарк, 281—312; *аш-Шахрастани*. Книга о религиях, 148, 165, 168, 229; *Ибн ал-Джазуи*. Талбис, 102 и сл.; *Галиб*. Ал-Харакат ал-батинийя; *M. G. S. Hodgson*. Batinijya.—EI, NE, 1, 1131—1133.

С. П.

ал-БАХА'ИЙА — бехаиты, последователи учения, созданного в Ираке группой эмигрировавших из Ирана бабитов и распространившегося в странах Ближнего Востока и Европы, в России и США. Основателем бехаитской общины и религии был Мирза Хусайн-'Али Нури по прозвищу Баха' Аллах («блеск», «великолепие Аллаха») (род. 12 ноября 1817 г. в Мазандаране, ум. 29 мая 1892 г. в Акке). В 1858 г., находясь в Багдаде, он написал *Китаб-и икан*, в которой изложил свои убеждения и отношение к учению Баба, а в 1873 г. в Палестине — *Китаб ал-акдас*, содержащую основные установления бехаизма. Баха' Аллах завещал духовную власть старшему сыну, 'Аббасу-эфенди, по прозвищу 'Абд ал-Баха' (ум. в 1920 г.), их потомки до настоящего времени руководят общиной. Для учения Б. характерно отрицание церемониала, института служителей культа, основных догматов ислама. Согласно этому учению (в отличие от бабизма), каждый последующий пророк не отменяет предыдущих, а дополняет их в осуществлении отношений между людьми и высшим духом.

В начальный период существования общины ее руководители были связаны с международной торговлей и, разрабатывая положения своего учения, стремились учитывать интересы компрадорской буржуазии своих стран и международного капитала. Формально Б. были продолжателями бабитства, но на деле отказались от всех его демократических и прогрессивных элементов. Говоря об эволюционном развитии общества, о необходимости мирной пропаганды и покорности властям и не признавая за народами права на национальный характер, культуру, язык, они проповедовали отказ от классовой борьбы и революционных действий, выступали за сохранение частной собственности, ликвидацию государственных границ, введение единого мирового правительства, всеобщего языка, экономики. См. *ал-бабийя*.

В Иране, прародине Б., они имели успех в центральных районах страны, хотя постоянно подвергались преследованиям, особенно со стороны шиитского руководства, которое организовывало погромы бехаитских общин. Репрессии против них резко усилились после исламской революции 1979 г., десятки руководителей общины были казнены.

Лит-ра: *Бартольд*. Соч., 6, 387—399; *Иванов*. Очерк, 171; *Кузнецова*. Иран, 227—231; *Массэ*. Ислам, 197—198; *Shoghi Effendi*. The Dispensation of Baha'allah. L., 1949.

В. К.

БАХИРЯ — персонаж мусульманских преданий о жизни Мухаммада, христианский монах из сирийского города Бостры, якобы узнавший в мальчи-

ке Мухаммаде будущего пророка. Согласно легенде, мекканские караваны часто останавливались на отдых около жилища Бахиря по пути в Дамаск и обратно. Однажды Абу Талиб взял с собой в поездку своего племянника Мухаммада. Б. по движению облаков, солнца и ветвей дерева определил, что среди приехавших находится будущий пророк, и опознал его в мальчишке Мухаммаде. Он посоветовал Абу Талибу беречь мальчишка и не идти с ним далее в Дамаск, где его могут убить иудеи. Для опознания Мухаммада Б. воспользовался предсказанием о нем, содержащимся в неискаженных священных текстах христиан.

Легенда о Б. отражает, видимо, реальные поездки Мухаммада (в детстве, с Абу Талибом, и самостоятельные) с караванами в Сирию и его встречи с сирийскими христианами, оказавшими определенное влияние на сложение его религиозных представлений. На это наложен важнейший пропагандистский мотив раннего ислама — идея о том, что предсказание о Мухаммаде содержалось в священных книгах христиан и иудеев, но было оттуда изъято. Образ Б. использовался и в христианской полемической литературе (например, в «Апокалипсисе Бахиря»). Б. объявлялся человеком, который помог Мухаммаду составить Коран.

Лит-ра: *Ибн Са'д*. Табакат, 1/1, 76, 82—83; *Ибн Хишам*. Сира, 1, 115—120; *am-Tabari*. Та'рих, 1, 1123—1125; *B. Carra de Vaux*. La légende de Bahira.—ROC. 1897, 2; *A. Abel*. Bahira.—EI, NE, 1, 950—951.

М. П.

БЕКТАШЬЯ — суфийское братство (тарика), сложившееся в Малой Азии в конце XIII — начале XIV в. первоначально среди местного турецкого кочевого и оседлого населения. Название братства возводят к Хаджжи Бекташу Рума. В тайной литературе Б. — вилайат-наме (с 20-х годов XV в.), силсила-наме и аркан-наме (с XVI в. и позднее) — он традиционно считался покровителем, святым и символом Б.

По мнению специалистов, реальным основателем Б. был бродячий проповедник (баба) и каландар Хаджжи Бекташ Вали Нишапури Хорасани (1208—1270), возводивший свою духовную силсилу к турецканскому шайху Ахмаду Йасави (ум. в 1166 г.), а через него к шиитскому имаму Мусе ал-Казиму. Хаджжи Бекташ скоро снилсал широкую популярность в Малой Азии. В 1240 г. принял активное участие в восстании «тюркской вольницы», руководимом дарвишем-каладаром Баба-Йсхаком, против конийского султана Гийас ад-дина Кай-Хусрау. Из-за отсутствия надежных источников и подлинных трудов Хаджжи Бекташа нельзя с уверенностью судить о его учении (традиция Б. считает его автором труда на арабском языке — Макалат, который не дошел до нас в оригинале и известен только по двум турецким стихотворным переводам, выполненным в XIV и в XVI вв.). Вместе с тем на основании более поздних обрядников, наставлений и уставов Б. можно заключить, что Хаджжи Бекташ, как и многие подобные ему бродячие турецкие проповедники, придерживался идей каландарийя и, возможно, «крайних» шиитов (гулат).

Б. нашло себе опору главным образом в среде сельских жителей. С течением времени Б. сложилось в организацию с разветвленной сетью обителей и общин, со строгой иерархией, унифицированными обрядами и ритуалом приема и посвяще-

БЕКТАШЬЯ

ния, со своей символикой и отличительной одеждой. Превращение Б. в строго организованное братство связывают с деятельностью «великого наставника» Балим-Султана (ум. в 1516 г.), который в литературе Б. называется «Вторым старцем» (Пир-и сани). Балим-Султан объявил себя потомком Хаджи Бекташа Руми и провел ряд реформ, касавшихся структуры общины и обители, последовательности обрядов при ритуале инициации и посвящения и, возможно, ввел институт безбрачия.

С реформами Балим-Султана согласились не все члены Б. Сложилось две противоборствующие группировки. В первую входили челеби, т. е. потомки Хаджи Бекташа Руми и сторонники нововведений Балим-Султана. Во второй объединились баба, считавшие себя истинными последователями учения основателя Б. и выступавшие против реформ. Разгорелась острая борьба. В итоге после Балим-Султана пост главы материнской текке Пир-эви и руководство братством осталось за группой челеби (пост выборный, с середины XVII в. — наследственный). Во второй половине XVI в. глава Б. Серсам-‘Али-баба (ум. в 1589 г.) учредил высший апостолический пост братства — деде-баба. Хотя челеби сохранили реальную власть в Б. (ведение вакфами, распределение доходов, назначение руководителей местных текке и т. п.), разрешение на занятие кем-либо поста главы Б. давал деде-баба. Этот пост был выборным, в выборах принимали участие восемь баба центральной обители. Члены Б. принимали участие в ряде народных восстаний против владычества Османов, например в движении Календероглу в 1526 г., которое поддержало ок. 30 тыс. членов Б. После османских завоеваний Б. проникло в Сирию, Палестину, Египет, где основало свои обители и общины.

На период руководства Балим-Султана пришелся наибольший успех пропаганды Б. среди янычарского корпуса, в котором оно пользовалось исключительным влиянием. Это обстоятельство определило рост политического значения Б. в османской Турции. В свою очередь, связь со строго организованным братством придала янычарскому корпусу характер закрытого института. В 1826 г. султан Махмуд II уничтожил янычарский корпус и обрушился на Б.: его деятельность была запрещена, трех главных руководителей (деде-баба, челеби и деде — главу принявших обет безбрачия) казнили, вновь основанные обители были разрушены (в столице — наряду со старыми), недвижимое имущество (вакфы, земли, дома и т. п.) конфисковано, отправлены в изгнание многие шайхи и рядовые члены, местные обители переданы накшбандиям. Гонения вызвали значительную эмиграцию членов Б. на Балканы, и особенно в Албанию, где были основаны главные текке в Тиране и Акче Хисаре и где целые общины вступали в братство, отказавшись принять суннитский ислам завоевателей. Но в правление султана Абдул-Меджида (1839—1861) Б. постепенно возродилось и вернуло себе утраченные обители.

При Ахмаде Джалал ад-дине челеби (60-е годы XIX в.) произошел окончательный разрыв между челеби и баба. Братство разделилось на три формально не выделенные ветви: собственно бекташи; деде, которых их противники называли

каджар («мародер», «разбойник»); челеби, которых первые называли муртадд («вероотступник», «раскольник»).

Осенью 1925 г. в Турции были распущены все суфийские братства, включая Б. В Албании Б. действовало еще в 1967 г. и действует в Югославии, до 1965 г. албанское текке Б. функционировало в Каире. В Турции к 1952 г. насчитывалось ок. 30 тыс. членов Б. В 1953—1954 гг. они начали активную политическую деятельность в Стамбуле, что привело к репрессиям со стороны властей.

В период своего становления Б. прочно связало себя с движением гази, которое способствовало победе Османов. Это принесло ему репутацию суннитского братства, возводящего силу своего основателя к Абу Бакру. Впоследствии, как показывает литература Б., его учение испытало на себе влияние аскето-мистико-эзотерических течений (каландарийа, маламатийа), шаманистских представлений туркменских (кызылбашских) сельских и кочевых групп, влившихся в братство, идей сект анатолийских христиан, шиитских доктрин (от «умеренных» до «крайних»), а также учения хуруфитов. Поэтому говорить о единой системе взглядов Б. нельзя. Свойственный ей эклектизм подтверждается запутанными и сложными взаимоотношениями между группировками внутри Б. Они входили в братство как отдельные его компоненты и обрели укрытие от гонений, но, выступая в одеянии Б., не прекращали пропаганду своих учений. Отсюда и веротерпимость Б. Основные положения синкретического учения Б. и связанной с ним практики таковы: соблюдение норм шари‘ата обязательно только для людей, не посвященных в тайны мистического пути; скрытый смысл Корана понятен лишь посвященным; отрицание ежедневной пятикратной молитвы; ритуальное омовение отправляется членом Б. только однажды, во время обряда инициации; пост длится первые десять дней мухаррама, в течение которых они не пьют воду, но утоляют жажду овощами и фруктами и употребляют нескорожную пищу; в эти же дни они по ночам справляют траур (матем геджелери) по шиитским мученикам; почитание алидских мучеников, погибших в младенчестве (ма‘сум-и пак); особое почитание Джа‘фара ас-Садика; ‘Али есть воплощение бога, поэтому ми‘радж есть показатель близости Мухаммада к ‘Али; Новый год (по христианскому календарю) — день рождения ‘Али, который они отмечают в течение трех дней: собираются общинами в обителях, пьют молоко и слушают музыку и пение; инициация (айинджам, айинджем) расматривается как прославление семьи Пророка (ахл-и байт), за нее следует молиться утром и вечером, равно как и за ‘Али; после мухаррама (в течение которого грехи не отпускаются) раз в год следует исповедоваться у руководителя (баба) обители и получить от него отпущение грехов; женщине не возбраняется принимать участие в обрядах Б.; одни считают символом братства троицу, состоящую из ‘Али, Мухаммада и Аллаха, другие — троицу из ‘Али, Хаджи Бекташа и Фазлаллаха Астарабди — основателя хуруфизма (казнен в 1394 или 1401 г.); они обожают Фазлаллаха, считая священной его книгу Джавидан-наме (Ашик-наме в турецком переводе Ферриште-оглу); они верят в магическую силу цифр, особенно цифр «4», символизирующей «четверо врат» (стадий пути: шари‘а, тарика, ма‘рифа и хакика) и четыре разряда людей, прошедших через эти врата (‘абид, захид, ‘ариф и мухибб),

«12» (по числу имамов, апостолов), «32» (число букв персидского алфавита и морщин и черт на человеческом лице, определяющих судьбу и предназначение человека).

Братство состояло из сельских общин и общин посвященных. Достигнув определенного возраста, люди из сельских общин проходили обряд посвящения (икрар айини, айинджем), который совершал местный наследственный глава общины, и становились членами Б. «Посвященными» называли тех, кто, вступив в братство, жил в обителях, расположенных в сельской местности, но вблизи городов. И те и другие, чтобы получить право на ношение особого головного убора (тадж), хирки и соответствующего аксессуару, должны были пройти церемонию клятвы-обета (тауба, ваффи вуджут).

Через разветвленную систему общин и обителей всем братством управлял челеби, чья резиденция находилась в материнской текке (Пир-эви) в Хаджжи Бекташ Кёе (построена в XVI в.), которую Б. называли хазрат («его святость»). Первоначально материнская текке состояла из 12 отделов (майдан, хана), которые впоследствии были сведены к восьми: зал для коллективного зикра и радений, кладовая, пекарня, кухня с прилегающими к ней комнатами для женской прислуги и женщин — временных постояльцев, комнаты для гостей, конюшня, сад и резиденция деде-баба. Подразделения управлялись баба, которых назначал деде-баба и которые подчинялись только ему. Во главе региональных обителей (в Каире, Кербеле, Румелии и Тиране) стояли халифа. Эти обители имели в своем составе четыре отдела. Местные текке управлялись баба, как правило наследственными.

Члены братства делились на шесть основных категорий:

1. Ашик — ассоциированный, но непосвященный член.
2. Мухип (мухиб) — ашик, прошедший церемонию посвящения и получивший право принимать участие в некоторых ритуальных собраниях Б.
3. Дарвиш — мухип, прошедший этап служения старшим по инициации, приобретший навыки прохождения Пути, принесший клятву-обет и получивший разрешение на ношение хирки, таджа и символического аксессуара Б.
4. Баба. Назначался деде-баба или халифа региональной текке (последний только для местной обители) из числа дарвишей специальным документом (иджазет-нама) в качестве руководителя местной обители либо отдела центральной (региональной) текке. Баба носил тадж с белым платком вокруг тульи, имел право руководить рядовыми членами братства (мухип, дарвиш).
5. Дарвиш-и муджаррад — те, кто принял обет безбрачия. Проходили особый закрытый обряд посвящения (муджерред айини), который совершался в материнской обители, а также в текке Б. в Кербеле и текке Балим-Султана в Анатолии. Жили только в обители, брили усы, бороду и голову, как отличительный знак носили в правом ухе серебряную или медную сергу.
6. Халифа — заместитель челеби в качестве руководителя региональной текке, назначался из числа баба специальным инвестирующим документом (иджазет-нама), подписанным деде-баба. К документу прилагались как символы власти лампа, знамя, флажок и скатерть. Халифа носил тадж с черным платком вокруг тульи, имел право

руководить рядовыми членами братства, а также назначать баба местных текке.

Торжественный ритуал посвящения и принесения клятвы-обета завершался вкушением шербега и сыра и общей трапезой с вином под музыку и пение. Б. практиковало громкий зикр, но в коллективных радениях (сема, хадра) участвовали только посвященные члены. Члены братства носили конусообразный головной убор (тадж), обычно белого цвета. С XVIII в. употребительны два вида: а) сшитый из четырех клиньев; б) из двенадцати клиньев в верхней части тульи и из четырех в нижней. На шее — тигбанд — толстая нить, свитая из шерсти барана, заколотого в день инициации владельца; на груди на веревке висел особо обработанный камень (таслим-таши, сенг-и таслим), символизировавший полную покорность на избранном пути; в центре широкого плотного пояса, украшенного позументом и вышивкой, крепился камбарий — агат каплевидной формы, а сбоку джилбанд — кожаная сума с отделениями, обоюдоострый топорик — тебер и нож; через плечо перекинуты сосуд для подающей (кашкул) и рог. Весь этот аксессуар назывался васла.

Синкретическое по своим корням учение Б. оказало серьезное влияние не только на становление религиозного мировоззрения турецкого народа, но и на развитие его культуры, музыки и особенно литературы.

Лит-ра: Афлаки. Манакисб, 2156—2166; Эалия Челеби. Книга путешествия. Пер. и коммент. Вып. 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. М., 1983 (ПЛНВ, переводы), 6, 65, 304; Теовик Собхани. Хаджжи Бекташ Вели ва тарикат-и бекташия. — Нашрия-и данешкаде-и данешгах-и Табриз. 1977, 28/4, 505—546; Петрушевский. Ислам, 345; Birge. Bektashi Order; Brown. Darvishes, 206—212, 214—224; G. Jacob. Die Bektaschijja. München, 1909; Tringham. Orders, Index; Popovic. Orders, 240—254; R. Tschudi. Bektashiyja. — EI, NE, 1, 1161—1163. O. A.

БИД'А (мн. ч. бида', от бада'а — «вводить новое», «создавать впервые») — новшество, нововведение. Представление о Б. сложилось в антиомейядской оппозиционной среде, прежде всего у шиитов и хариджитов, обвинявших халифа 'Усмана в разного рода «нововведениях» — мероприятиях, противоречивших, с их точки зрения, словам и поступкам пророка Мухаммада. В дальнейшем это понятие было перенесено в область догматики и получило широкое употребление в полемической и доксографической литературе уже в значении «порочное представление», «зablуждение». Понятие Б. не имело четких границ: одно и то же действие или суждение представляли разных догматических школ характеризовали то как «недозволенное новшество», или «зablуждение», то как «правовере», освященное авторитетом Корана и сунны. Так, представления о свободе человеческой воли, которые проповедовали Ма'бад ал-Джухани (казнен в 699-700 или 703-04 г.), Гайлан ад-Димашки (казнен ок. 742 г.), Джахм б. Сафван (казнен в 745 г.) и др., одними богословами принимались, а другими отвергались как «недозволенное новшество». Сторонники и противники антропоморфизма, ссылаясь на Коран, обвиняли друг друга в «зablуждении». Еще в большей степени это касалось эсхатологических представлений мусульман (переселение душ, лицезрение Аллаха, рай и ад и т. д.).

Лит-па: Wensinck. Concordance, 1, 152; MSt, 2, 22 и сл.; Goldziher. Vorlesungen, 71—73. C. П.

БИЛКІС — персонаж мусульманских преданий, имя упоминаемой в Коране царицы Сабы, соот-